

Евгений Чириков. Письма А. П. Дехтереву

Оригинал здесь - http://www.russianresources.lt/archive/Cirikov/Cirikov_4.html

Личное знакомство А. П. Дехтерева с Е. Н. Чириковым состоялось на юге России во время гражданской войны, когда Дехтерев пытался привлечь писателя к участию в предназначенном для детей и юношества издании. Заочно знакомство продолжилось в эмиграции.

1.

Прага

1 Июля 1931 г. Любляна. Югославия.

Глубокоуважаемый Александр Петрович!

Ваша посылка с письмом и рассказами ¹, направленная в Прагу по неверному адресу, долго провалялась неизвестно для меня где, а в апреле я покинул Прагу надолго, прожил на одном из отдаленных островов Далмации, порвав все культурные связи. Лишь по приезде в Любляну я получил сюда, в числе прочей корреспонденции из Праги, и Вашу посылку. Вот причина, по которой только сейчас отвечаю Вам.

Критиком я себя не считаю, а как читатель могу сказать, что Ваши рассказы мне нравятся своей особенной художественной простотой и искренностью, совпадающими с моими собственными литературными символами. Если бы я имел свой орган печати, я принял бы их для опубликования. Но... поверители: я сам бываю теперь в большом затруднении при разрешении вопроса: куда послать написанное?

Эмигрантская литература пребывает в исключительном положении: партийность и личные отношения, кружковщина, конкуренция в заработках (мы как зайцы на заливаемом разливе островке!), кумовство в критике и в редакциях журналов и газет. Тесно и душно. Я, как человек вольного образа мыслей и чувств, нежелающий принимать никакого "пострижения", нигде не ко двору. Для одних я неприемлем политически, для других, вероятно, устарел, для третьих - личные счеты по прошлому. Вот Вы пишете о газете "Возрождение". Там создалась такая комбинация: много сотрудников-парижан там на фиксе, все отработывают его ежедневным писанием или определенным количеством статей и рассказов. Там так мало места для иногородних, что я сам имею там возможность напечататься дважды в год. С Милюковской газетой я в полном разрыве. "Руль" совсем помирал и лишь случайно, возсоединившись с "Крест[янской] Россией", смог продолжать свое существование. Но платит он такие гроши, что не стоит и писать, самому дороже. В журнале "Совр[еменные] Зап[иски]" у меня имеются личные недоброжелатели. Так вот видите: мои книги хорошо читаются, в библиотеках на них очереди месяца на три, вообще читатель меня любит, но... напишешь повесть и не знаешь, как с ней быть. Газета "Сегодня" печатает только небольшие вещи и просят лишнего не посылать. Вот осенью выпускаю в Белградском издательстве новую книгу повестей и в ней есть вещи, которые появятся впервые и нигде предварительно не печатались...

Меня переводят на немецкий, датский, шведский, испанский..., но в эмигрантской литературе я - пасынок. При таком положении я совершенно лишен возможности помочь Вам в завоевании места в редакциях газет и журналов. И не могу даже взять на себя смелость - послать Ваши рассказы в какую-нибудь редакцию. Ничего не ответят, да, возможно, затеряют